

— Да, аромат, который ты сейчас создала, слишком насыщенный и интенсивный, — сказала Шэнь Ваньцин.

Лин Сюань, чувствуя себя подавленной, вздохнула:

— Да, я знала, что ты почувствуешь разницу, но всё равно рискнула позвать тебя.

— Не переживай, — успокоила её Шэнь Ваньцин. — Сначала пройди через вторичную дифференциацию, я не тороплюсь.

Лин Сюань, прислонившись к стене, провела рукой по волосам и зевнула:

— Да, я сейчас очень нервничаю, не могу успокоиться.

Шэнь Ваньцин поинтересовалась планами на период перед вторичной дифференциацией, и Лин Сюань кивнула:

— Все закупки завершены. В будущем я буду жить под одной крышей с Гуань Сюэхэ. У нас одинаковые свойства, так что никакой опасности нет.

После этого Шэнь Ваньцин ушла и вернулась на выставку.

Янь Фанхуа предложила всем вместе поужинать, и Лу Чжися, которая до этого была в унынии, сразу же повеселела, узнав, что Шэнь Ваньцин вернулась.

Янь Фанхуа пристально посмотрела на неё, и Лу Чжися, поняв намёк, нахмурилась, делая вид, что недовольна, хотя внутри была счастлива.

Вечером за ужином присутствовал и Шэнь Тинъюнь. Он заметил шрам на брови Лу Чжися, но, в отличие от других, не стал расспрашивать подробно, ограничившись парой вопросов.

Лу Чжися, в свою очередь, не чувствовала необходимости в светской беседе, что её вполне устраивало.

За столом обсуждали сегодняшнюю выставку, которая прошла даже лучше, чем ожидалось. Большая часть картин уже была зарезервирована.

Согласно подсчётам Янь Фанхуа, к концу последнего дня выставки все работы найдут своих новых владельцев.

Причиной, по которой некоторые картины не были зарезервированы сегодня, стало нежелание Янь Фанхуа продавать их неподходящим покупателям.

Весь доход от продажи картин Янь Фанхуа планировала направить на благотворительность, в частности, в начальную школу «Надежда».

Шэнь Ваньцин узнала об этом только сегодня и предложила купить оставшиеся картины.

Янь Фанхуа отказалась, прямо заявила:

— Вы, предприниматели, можете заниматься благотворительностью самостоятельно. Это наше искусство, и нам не стоит смешивать это.

Подобные предложения от успешных людей, таких как Шэнь Ваньцин, не редкость, но у Янь Фанхуа есть свои принципы, и она всегда отказывается.

Лу Чжися тихо ела, её руки беспокойно двигались под столом, пока она случайно не коснулась руки Шэнь Ваньцин и незаметно схватила её.

К счастью, Шэнь Ваньцин ела мало, иначе двум правшам пришлось бы по очереди.

Янь Фанхуа, не то намеренно, не то случайно, завела разговор о династическом браке, который семья Шэнь планирует для Шэнь Ваньцин.

Шэнь Тинъюнь поднял взгляд, посмотрел на Шэнь Ваньцин, и она, поняв его, мягко сказала:

— Да, семья действительно предложила несколько кандидатур, но пока я встретила только с Гу Яньмином.

За столом заговорили о Гу Яньмине, но Шэнь Ваньцин не стала подробно комментировать, лишь отметила, что мало знает о нём.

— Ты не должна думать только о династическом браке, нужно учитывать и свои интересы, искать компромисс, — с заботой сказала Янь Фанхуа. — Это дело всей жизни, вы должны быть способны общаться друг с другом.

Шэнь Ваньцин слабо улыбнулась и искренне ответила:

— Вы правы, я обязательно серьёзно подумаю.

Янь Фанхуа хотела продолжить, но Шэнь Ваньцин сама сменила тему, спросив о планах на следующий день выставки и нужно ли им присутствовать.

Янь Фанхуа продолжила говорить о выставке, и Шэнь Ваньцин вздохнула с облегчением, пока маленькая собачка под столом сжимала её руку так, что казалось, вот-вот выдавит из неё воду.

Конечно, Шэнь Ваньцин тоже сжала её руку в ответ, боясь, что вспыльчивая собачка в любой момент может опрокинуть стол.

Закончив есть, Лу Чжися предложила выйти на улицу подышать воздухом и пригласила Шэнь Ваньцин с собой.

Когда они вышли, Янь Фанхуа тихо вздохнула:

— Ты, как отец, не очень хорошо справляешься со своими обязанностями. Ты даже не спрашиваешь о её династическом браке.

Шэнь Тинъюнь смущённо улыбнулся:

— В детстве я ею не занимался, так с чего бы мне начинать сейчас?

— Это не занятие, это забота, — возразила Янь Фанхуа. — Именно потому, что в детстве ты её не заботил, сейчас нужно это исправить.

— Моя забота не имеет никакого значения, — устало сказал Шэнь Тинъюнь, опуская палочки. — Я даже пытался поговорить с отцом, но решение о браке Ваньцин не зависит от меня. Взгляни на меня — ты всё поймёшь.

Янь Фанхуа вздохнула. Ей было жаль Шэнь Ваньцин, но, будучи «мачехой», точнее, номинальной мачехой, которая даже не оформила свидетельство о браке, она не могла слишком вмешиваться.

Шэнь Тинъюнь сделал глоток воды и предложил:

— У меня завтра билет, я не смогу быть с тобой. Может, пусть они придут?

Янь Фанхуа покачала головой, улыбнувшись:

— Столько лет я прожила одна, пока Ся не было рядом.

Шэнь Тинъюнь сжал губы, его выражение лица, полное нерешительности, рассмешило Янь Фанхуа, и она с улыбкой сказала:

— Мы ведь не чужие, говори прямо, что хочешь сказать.

Он опустил голову и тихо, почти шёпотом, произнёс:

— Когда я уеду, Ваньцин останется одна. Хотя, даже когда я здесь, она всё равно одна. Я хочу сказать... — он поднял взгляд, его чёрные глаза наполнились влагой, — когда меня не будет, приглашай её почаще на ужин. Ей трудно сблизиться с людьми, она сопротивляется, когда кто-то пытается приблизиться.

Учитывая статус Шэнь Ваньцин, у неё должно быть множество друзей, пусть даже ненастоящих, но она всегда была одиночкой.

— Те, кто всегда рядом с ней, это четверо телохранителей, — нахмурился Шэнь Тинъюнь. — Их послала семья Шэнь. Говорят, что они защищают её, но на самом деле они следят за ней.

Лицо Янь Фанхуа стало серьёзным, она с удивлением сказала:

— Я никогда не думала об этом. Ваньцин тоже говорила, что они её защищают.

Шэнь Ваньцин не любит говорить и объяснять, она выражает всё так, как это воспринимают окружающие, и все принимают её слова за чистую монету, формируя ошибочное мнение.

Пока они разговаривали в комнате, двое внизу стояли под деревом, и Лу Чжися, не желая вести себя прилично, пыталась обнять Шэнь Ваньцин сзади.

Шэнь Ваньцин, словно играя в «ударь крота», отбивала её руки, но Лу Чжися смеялась и в итоге добилась своего, обняв её.

— Сестра, ты будешь продолжать ходить на свидания? — тихо спросила Лу Чжися.

— Нет, больше не буду.

Лу Чжися сразу же обрадовалась и начала приставать с поцелуями.

Пока они возились, Шэнь Ваньцин услышала шаги и предупредила:

— Кто-то спускается.

Лу Чжися тут же отстранилась, а Шэнь Ваньцин с лёгкой усмешкой наблюдала за её виноватым видом.

Янь Фанхуа провожала Шэнь Тинъюня, и Шэнь Ваньцин предложила отвезти его домой.

Шэнь Тинъюнь был приятно удивлён. Они были отцом и дочерью, но между ними почти не было тепла, свойственного близким людям.

Шэнь Тинъюнь боялся обременить Шэнь Ваньцин, но Янь Фанхуа вмешалась:

— Пусть Ваньцин тебя отвезёт. Если завтра будет время, она, возможно, сможет отвезти тебя в аэропорт.

Шэнь Тинъюнь хотел отказаться, но Шэнь Ваньцин сказала:

— Я могу отвезти.

По дороге домой Шэнь Тинъюнь сидел на пассажирском сиденье, а Шэнь Ваньцин вела машину.

Он оглянулся на машину, которая следовала за ними, и тихо вздохнул:

— Уже почти 20 лет прошло, да?

Шэнь Ваньцин знала, что он говорил о четырёх телохранителях, и кивнула:

— Да.

Сначала она протестовала, но со временем смирилась.

Шэнь Ваньцин говорила мало, и Шэнь Тинъюнь был ещё более молчалив. Они доехали до отеля, и машина остановилась.

У Янь Фанхуа, несмотря на династический брак, не было супружеских отношений, поэтому они не жили вместе.

Каждый раз, приезжая, он останавливался в отеле.

Шэнь Ваньцин предложила:

— Если не хочешь ехать к бабушке, в следующий раз приезжай ко мне, не нужно останавливаться в отеле.

На этот раз он задержался подольше, но всё равно не смог отказаться от отеля.

Шэнь Ваньцин уже предлагала ему остановиться у неё, но он отказался, и она больше не настаивала. Теперь она сказала «в следующий раз».

Шэнь Тинъюнь опустил голову и тихо извинился.

У других отцов и дочерей всё было гармонично и тепло.

Их встречи были холодными, как будто они были чужими, и отец всегда извинялся.

— Всё в порядке, — сказала Шэнь Ваньцин, открывая замок машины и выходя вместе с ним. —

Я провожу тебя.

Шэнь Тинъюнь не хотел её обременять, и они попрощались у входа. Шэнь Ваньцин стояла на ночном ветру, её лицо оставалось спокойным, голос тихим:

— Завтра я провожу тебя.

Прощание для Шэнь Ваньцин было привычным делом.

Но провожать отца в аэропорту на следующий день она делала впервые.

Шэнь Ваньцин стояла за отцом, ожидая, пока он пройдёт досмотр.

Позади них стояли отец и дочь, похоже, они собирались в путешествие.

Дочь с радостью держала отца за руку, оживлённо разговаривая.

Отец улыбался, время от времени напоминая дочери, что нужно быть осторожной в чужой стране.

Ладонь Шэнь Ваньцин была пуста, её взгляд опустился на ладонь отца.

В её памяти не было ни одного воспоминания о семейной теплоте. Она никогда не держала отца за руку, никогда не прижималась к матери.

С самого рождения она была самостоятельной, кто-то заботился о её быте, но это было лишь поверхностно.

<http://bllate.org/book/15534/1381687>